

УДК 316:1

DOI: 10.25730/VSU.7606.19.056

## Перевод в механизме «пересборки» социальных конструкторов и конструктора «социальное»

**А. К. Хаялеева**

соискатель кафедры социальной философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет.  
Россия, г. Казань. E-mail: adel.alpen@gmail.com

**Аннотация.** В условиях расширения коммуникативного пространства человека благодаря глобальной сети перевод вплетается в частную жизнь субъекта во многих аспектах. Кроме прикладного характера перевода (перевода текста с одного языка на другой), проявляются его социальные функции: перевод расширяет доступный мир человека, позволяет размывать границы между носителями разных языков, в то же время делает эти границы осязаемыми и уважаемыми. Перевод давно стал социальным институтом, который обеспечивает людей профессией, технология перевода стала «технической» – перевод выстраивается по законам производства, включается в общественные отношения, машинный перевод позволил наладить его массовое производство.

В статье анализируется феномен перевода в производстве социального. Социальное определяется на стыке социальной философии и социологии перевода – как нечто, что не гарантировано, требует усилий, сборки. Цель статьи – рассмотреть возможности и функции перевода в процессе так называемой «пересборки социального». В качестве предмета – свойства и особенности перевода, которые делают его полноправным участником в производстве социального.

В рамках текста мы исходим из посылок социально-философского дискурса, а также обращаемся к традиции акторно-сетевой теории или иначе – «социологии перевода».

В статье выявлены особенности и возможности перевода как социального механизма конструирования общества. Во-первых, перевод обретает статус социального института и получает возможность участвовать в перекомпоновке (пересборке) социальной системы на правах ее органического элемента; во-вторых, перевод способен делать видимыми и значимыми социальные явления и процессы, незаметно существующие на периферии жизни социума; в-третьих, перевод существует как перенос смыслов из одной семиотической системы в другую.

**Ключевые слова:** перевод, социология перевода, производство социального, пересборка социального.

**Актуальность исследования.** Дорис Брахманн-Медик в книге «Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре» [7] пишет о череде культурных поворотов, произошедших со второй половины XX века. Широко известный лингвистический поворот автор интерпретирует в качестве «мегаповорота», а другие – в виде явлений, одновременно разрывающих и обогащающих содержание и контекст этого поворота. В качестве одного из заключительных поворотов в этой череде Д. Брахманн-Медик называет переводческий. Автор отмечает, что с конца 1980-х годов переводоведческая традиция перестает быть сугубо филологическим явлением и переносит свои методы в область культурного перевода. Перевод изучается в контексте культурного явления, его предмет расширяется, а методы переносятся в культурологию. В этой книге представлена попытка «раздвинуть» методологию переводческой традиции и рассмотреть ее на материале социальной философии.

**Степень разработанности проблемы.** Попытки расширительной трактовки перевода не новы, можно отметить множество различных подходов. Например, В. Беньямин в «Задаче переводчика» [2] рассматривает перевод как форму, способ очищения языка. В хайдеггеровской традиции язык – это перевод внутреннего мира человека вовне, перевод Бытия на уровень здесь-бытия (Sein на уровень da-sein) [18]. Ю. Лотманом была предложена трактовка нормативного языка, которая включает в себя опыт перевода на элементарном уровне. Согласно Ю. Лотману, каждый язык функционирует по закону перевода: он ориентирован на перевод на другие языки и обратно, в силу чего, по определению, двуязычен [3]. П. Тороп [15] и Р. Якобсон [1, с. 266] предлагают две классификации перевода, в которые входят описания неязыковых видов перевода. Еще один подход к трактовке перевода мы находим в «социологии перевода» Б. Латюра, которая позволяет говорить о проблематике перевода в терминах социальной теории [11].

На сегодняшний день процедура перевода трансформировалась в полноценный социальный институт. Перевод стал общественно значимым явлением, этот факт открывает перед исследователем важную функцию перевода: он способен проявлять, делать видимыми другие социальные феномены. Это заметно уже на социальных эффектах перевода как филологического процесса. Приведем хрестоматийный пример. Англия эпохи творчества Шекспира – периферийное островное государство, задворки Европы. Только перевод Шекспира на немецкий язык делает его европейским автором, а Европа, соответственно, обретает своего драматургического гения.

Нередко перевод осуществляется за пределами филологии и даже за пределами вербальных форм. Умберто Эко говорит о переводе «не с одного естественного языка на другой, а из одной семиотической системы в другую, от нее отличную: когда, например, роман “переводят” в фильм, эпическую поэму – в комиксы или же пишут картину на тему стихотворения» [19, с. 10]. В подобных случаях также срабатывает «обратный ход»: экранизация заставляет нас вернуться к прочтению книги, а значит, заново высвечивает эту книгу в сети общественных отношений. Это дает возможность осмысления перевода не только как филологического, лингвистического явления, но и шире – как социального процесса. Например, совершенно не случайно, что, когда в России сформировался институт перевода, Россия стала играть заметную роль во взаимоотношениях европейских государств [16, с. 124]. Подробно становление перевода в качестве функциональной системы рассматривает С. Тюленев в статье «Что перевод системе. Что она ему» [16].

Первоначально появляется спрос на функцию толмача-переводчика, который со временем организуется в целый приказ, появляется оплачиваемая профессия (толмача). Организуется процесс перевода европейских текстов на русский язык, а затем наоборот – российские документы стали переводиться на европейские языки. Также по заказу Екатерины II появляются публикации о России с позитивным откликом, в частности, трактат об освободительнице-России (Египта от турецкого ига) Д. Диодати, хвалебное письмо Ф. Пагано о графе Орлове [8, с. 121–122].

При Екатерине пишется ряд антидотов на существующую критику России, в которых опровергается образ России как отсталой страны с деспотическим характером правления. Императрица в анонимном тексте «Антидот, или Разбор негодной книги “Путешествие в Сибирь”, изданной в 1761 году» [10] в качестве контраргумента приводит законодательные инициативы собственного авторства.

Формирование образа России в европейском пространстве и на языке Европы – так или иначе опыт создания нового явления, а в данном случае – социального конструкта. Экономическая подсистема России встраивается в общеевропейскую систему. Европейский меркантилизм, перенесенный на российскую экономическую почву, позволяет «прорубить окно в Европу» [6, с. 16–18].

Ги Дебор в предисловии к «Обществу спектакля» [9, с. 3–12] описывает, как устроен процесс перевода в современности. Работа переводчика складывается по законам «промышленного производства периода упадка, по которому доход предпринимателя напрямую зависит от скорости производства и от низкого качества используемого материала» [9, с. 4]. Перевод описывается в терминах товарно-денежных отношений – скроен по принципам промышленного производства. Перевод как продукт труда не имеет принципиального отличия от говядины или квартиры – речь идет о том, что сейчас без особых затрат можно получить то, что раньше требовало многих часов терпеливой работы. Но и для самих переводчиков нет причины изучать язык, корпеть над переводом наспех написанной книги, которая очень скоро станет неактуальной – сетует Ги Дебор.

Идеальный вариант перевода как дешевого товара воплощен в машинном переводе. Этот явно «сопутствующий» товар представляет собой свидетельство того, что перевод сегодня включен еще и в материальные, производственные общественные отношения.

Таким образом, пространство перевода в социуме расширяется, перевод включается в сеть общественных отношений на многих уровнях, что дает новые поводы к трактовке перевода как феномена, выходящего за пределы лингвистических проблем. Так, например, перевод может осуществляться не только с языка на язык, но и как «переход» из одной семиотической системы в другую. В таком качестве он становится полноправным участником самых сложных современных социальных процессов. Так, он участвует в так называемой «пересборке социального» [12].

Понятие пересборки социального появилось в «альтернативной социологии», а точнее в «акторно-сетевой теории» благодаря Б. Латуру. Это понятие вызвало интерес не только у социологов, но и у социальных философов. Объясняется этот интерес некоторым совпадением позиций социолога и философов: И. Латур и целый ряд философов (Ю. Хабермас [17], Ж. Л. Нанси [13],

М. Бланшо [4]) согласились в том, что социальное или социальность никогда не гарантированы человеку. Существование в обществе еще не дает ни человеку, ни вещи автоматически статус социального. Последнее всегда возникает в результате усилий человека, направленных на процессы динамики общественных отношений, общественного, на то, что уже в обществе есть.

Итак, автор следующим образом выражает центральную идею книги: традиционно в социологии исследователи относят определение «социальный» к феноменам, что выражает устойчивое состояние, некую комплексную связь. Эта связь может быть впоследствии использована в качестве подтверждения другого феномена. Как говорит Б. Латур, в таком допущении нет искажения действительности. Проблемы возникают, когда слово «социальное» кроме факта сборки начинает обозначать природу собранного и используется в качестве прилагательного «примерно того же ряда, что и “деревянное”, “стальное”, “биологическое”, “экономическое”, “ментальное”, “организационное” или “лингвистическое”» [12, с. 11].

Что происходит при таком употреблении? Автор говорит, что термин начинает жить в двух определениях и испытывает внутренний разлад. Социальное теперь – это и процесс «сборки», и некий компонент, который отличен от других материалов. Автор предлагает понимать социальное не как гарантированное качество, не как компонент, а как сам процесс сборки и пересборки.

Одним из ярких примеров такой пересборки является исторический факт, описанный Б. Латуром в статье «Дайте мне лабораторию, и я переверну мир» [11]. Речь идет о процессе радикального изменения принципа развития сельского хозяйства Франции XVIII века под влиянием появления знаменитых пастеровских лабораторий. Важное значение в процессе данной «пересборки» играет перевод. Б. Латур описывает процесс внедрения и распространения системы лабораторий посредством терминов *переноса*, *перевода*, *метафоры*, *корректировки*, причем, как он отмечает, все эти термины тождественны друг другу и означают одно и то же на латинском, греческом или английском языках.

Проследим на приведенном Б. Латуром примере появления лаборатории Пастера, как именно осуществлялся этот перевод. Изначально система сельского хозяйства Франции существовала совершенно независимо от науки. Этой системе были присущи обычные для того времени явления: болезни и падеж скота, зараженные поля и борьба крестьян со всеми этими недугами. В то же время существовала совершенно независимо от сельского хозяйства группа исследователей, работающих в рамках лаборатории Пастера. Никаких очевидных связей между данными явлениями не было, однако Пастер совместно со своими ассистентами, оказавшись в поле, начинает создавать эту связь. Он начинает переводить термины ветеринарной практики в термины науки (при этом ветеринарная практика оказывается узловым моментом, впоследствии ставшим связующим звеном между научной лабораторией и сельскохозяйственным полем). К примеру, «Термин “фаза споры” является лабораторным переводом выражения “зараженное поле” на языке фермера» [11, с. 214]. Переведенные термины существуют даже после исчезновения самого явления данной инфекции на полях. Лаборатория на данном этапе занимается тем, что выращивает колонии бактерий, делая видимыми невидимые палочки (сибирской язвы). Как отмечает Латур, перевод, осуществляемый Пастером, – это не прямой перевод, он происходит со смещением (*displacement*) – в силу различных вариантов перевода. Сибирская язва меняет место своей локации с поля на лабораторию Эколь Нормаль.

В лаборатории колония палочки сибирской язвы разрастается до таких размеров, что становится видимой невооруженным глазом, и тогда ученый получает возможность высказать о палочке больше, чем ветеринар, много лет борющийся с ее последствиями в сельской местности: «болезнь, находящаяся в чашке Петри не важно, как далеко от фермы, рассматривается как корректный перевод, т. е. непосредственная (*the*) интерпретация сибирской язвы» [11, с. 225].

В процессе этого «перевода» происходит смещение, как говорит Латур, – фермерам для получения решения своей проблемы придется пройти через лабораторию. Далее для большей убедительности ученым необходимо поставить эксперимент – очистить микроб от других частиц и продемонстрировать чистый опыт смертоносности сибирской палочки в изолированных условиях.

В этом долгом «челночном» движении от лаборатории к полю и обратно происходит нечто, что, как мы уже указали, обозначается в терминах перевода – перевода со «сдвигом», со смещением. Этот социальный «перевод» работает в логике литературного, обозначенного У. Эко: «Сказать почти то же самое» [19]. У. Эко пишет, что перевод – это попытка сказать то же самое на другом языке, но так как попытки точно понять и определить, *что* именно должно быть переведено, тщетны, можно претендовать лишь на возможность сказать *почти то же самое*. А задача переводчика – нащупать границы этого «почти». Логiku смещения в переводе мы также встречаем у М. Бланшо [5].

Итак, подведем итоги того, каким образом перевод работает на производство социального:

- перевод на сегодняшний день организован в качестве системы: существует профессия переводчика, спрос на работу на рынке труда, производство перевода организовано в промышленных масштабах;
- перевод катализирует развитие технологий – необходимость все быстрее налаживать диалог между различными субъектами порождает необходимость улучшения процесса машинного перевода;
- перевод включается в процесс пересборки социального: каждый раз, когда мы пытаемся дать определение группе людей, феномену, явлению, производится «пересборка объекта со смещением»: кто такой гражданин? что такое масса? отношусь ли я к числу феминисток?
- речь позволяет человеку «подшиться» к определениям, переводить свою индивидуальную речь на язык определенных социальных групп.

Возвращаясь к тезису о выходе проблематики перевода за пределы лингвистики, заключим, что перевод катализирует процессы «пересборки» социального, поскольку становится полноправным участником социальных трансформаций. Такой перевод возможен исключительно в том случае, если мы не воспринимаем «социальное» как уже имеющееся заранее понятие, приложимое к исследуемым явлениям, а формулируем его на самом этапе «сборки» и «пересборки» наличных общественных явлений и процессов.

### Список литературы

1. Бенъямин В. Задача переводчика // Маски времени. Эссе о культуре и литературе. СПб. : Symposium, 2004. С. 27–46.
2. Библер В. С. Ю. М. Лотман и будущее филологии // Лотмановский сборник. М., 1994. № 1.
3. Бланшо М. Неопишемое сообщество. М. : МФФ, 1998. 80 с.
4. Бланшо М. О переводе // Иностранная литература. М., 1997. № 12.
5. Бобылев В. Внешняя политика России эпохи Петра I. М. : Изд-во УДН, 1990. 168 с.
6. Брахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М. : Новое литературное обозрение. 2017. 504 с.
7. Вентури Ф. Неаполитанские литературные отклики на русско-турецкую войну (1768–1774 годы) / под ред. И. Серман // Русская литература XVIII века и ее международные связи. Л. : Наука, 1975. С. 119–126.
8. Ги Дебор. Общество спектакля. М. : Логос, 1999. 224 с.
9. Екатерина II Антидот, или Разбор дурной, великолепно напечатанной книги под названием: «Путешествие в Сибирь по приказу Короля в 1761 г., содержащее в себе нравы, обычаи русских и теперешнее состояние этой Державы» // Осьмнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый П. Бартевым. Кн. 4. СПб., 1869. С. 229–450.
10. Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. Т. 5. № 6. С. 211–242.
11. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 2014. 382 с.
12. Нанси Ж. Л. Непроизводимое сообщество. М. : Водолей, 2009. 208 с.
13. Тард Г. Монадология и социология. Пермь : Гиле Пресс, 2016. 124 с.
14. Тороп П. Тотальный перевод / П. Тороп. Тарту : Изд-во Тартус. ун-та, 1995. 220 с.
15. Тюленев С. Что перевод системе. Что она ему. Логос, 2012. № 3 (87). С. 105–130.
16. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. 380 с.
17. Хайдеггер М. Парменид / пер. А. П. Шурбелева. СПб. : Владимир Даль, 2009. 384 с.
18. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. СПб. : Симпозиум. 2006. 574 с.
19. Jacobson Roman / On the Linguistic Aspects of Translation // Jacobson Roman. Selected Writings. Vol. 2. The Hague Mouton, 1971. 752 p.

## Translation in the "reassembly" mechanism of social constructs and the "social" construct

A. K. Khayaleeva

PhD candidate of the Department of social philosophy, Kazan (Volga region) Federal University.  
Russia, Kazan. E-mail: adel.alpen@gmail.com

**Abstract.** In the context of expanding the human communication space thanks to the global network, translation is intertwined with the subject's private life in many aspects. In addition to the applied nature of translation (translation of text from one language to another), its social functions are manifested: translation expands the available world of a person, allows blurring the boundaries between speakers of different lan-

guages, at the same time making these boundaries tangible and respected. Translation has long been a social institution that provides people with a profession, translation technology has become "technical" – translation is built according to the laws of production, is included in public relations, machine translation has allowed to establish its mass production.

The article analyzes the phenomenon of translation in social production. The social is defined at the intersection of social philosophy and the sociology of translation – as something that is not guaranteed, requires effort, and assembly. The purpose of the article is to consider the possibilities and functions of translation in the process of so-called "reassembling the social". The subject is the properties and features of the translation that make it a full participant in the production of the translation.

Within the text, we proceed from the premises of social and philosophical discourse, and also refer to the tradition of actor-network theory or otherwise – "sociology of translation".

The article reveals the features and possibilities of translation as a social mechanism for constructing society. First, translation acquires the status of a social institution and gets the opportunity to participate in the rearrangement (reassembly) of the social system as its organic element; second, translation is able to make visible and significant social phenomena and processes that exist imperceptibly on the periphery of social life; third, translation exists as a transfer of meanings from one semiotic system to another.

**Keywords:** translation, sociology of translation, production of social, reassembly of social.

### References

1. Ben'yamin V. *Zadacha perevodchika* [Translator's task] // *Maski vremeni. Esse o kul'ture i literature – Masks of time. Essays on culture and literature*. SPb. Symposium. 2004. Pp. 27–46.
2. Bibler V. S. Yu. M. *Lotman i budushchee filologii* [Yu. M. Lotman and the future of philology] // *Lotmanovskij sbornik – Lotman collection*. M. 1994. No. 1.
3. Blanchot M. *Neopisuemoe soobshchestvo* [Indescribable community]. M. MFF. 1998. 80 p.
4. Blanchot M. *O perevode* [On translation] // *Inostrannaya literatura – Foreign literature*. M. 1997. No. 12.
5. Bobylev V. *Vneshnyaya politika Rossii epohi Petra I* [Foreign policy of Russia in the era of Peter I]. M. UDN. 1990. 168 p.
6. Brahmman-Medik D. *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul'ture* [Cultural turns. New landmarks in the cultural sciences]. M. New literary review. 2017. 504 p.
7. Venturi F. *Neapolitanskije literaturnye otkliki na russko-tureckuyu vojnu (1768–1774 gody)* [Neapolitan literary responses to the Russian-Turkish war (1768–1774)] / under the ed. of I. Serman // *Russkaya literatura XVIII veka i ee mezhdunarodnye svyazi – Russian literature of the XVIII century and its international relations*. L. Nauka. 1975. Pp. 119–126.
8. Gi Debord. *Obshchestvo spektaklya* [The society of the spectacle]. M. Logos. 1999. 224 p.
9. Ekaterina II *Antidot, ili Razbor durnoj, velikolepno napechatannoj knigi pod nazvaniem: "Puteshestvie v Sibir' po prikazu Korolya v 1761 g., soderzhashchee v sebe nray, obychai russkih i tepereshnee sostoyanie etoj Derzhavy"* – Catherine II Antidote, or Analysis of a bad, beautifully printed book called: "A journey to Siberia by order of the King in 1761, containing the customs, folkways of the Russians and the current state of this Power" // *Os'mnadcatyj vek : Istoricheskij sbornik, izdavaemyj P. Bartenevym – The Eighteenth century : Historical collection published by P. Bartenev*. Book 4. SPb. 1869. Pp. 229–450.
10. Latour B. *Dajte mne laboratoriyu, i ya perevernu mir* [Give me a laboratory and I will turn the world around] // *Logos – Logos*. 2002. Vol. 5. No. 6. Pp. 211–242.
11. Latour B. *Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the social: an introduction to actor-network theory]. M. Higher school of Economics. 2014. 382 p.
12. Nancy J. L. *Neproizvodimoe soobshchestvo* [Unproductive community]. M. Vodoley. 2009. 208 p.
13. Tard G. *Monadologiya i sociologiya* [Monadology and sociology]. Perm. Gile Press. 2016. 124 p.
14. Torop P. *Total'nyj perevod* [Total translation] / P. Torop. Tartu. Tartu University. 1995. 220 p.
15. Tyulenev S. *Chto perevod sistema. Chto ona emu* [What is translation to system. What is it to translation]. Logos. 2012. No. 3 (87). Pp. 105–130.
16. Habermas Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie* [Moral consciousness and communicative action]. SPb. 2000. 380 p.
17. Heidegger M. *Parmenid* [Parmenides] / translated by A. P. Shuraleva. SPb. Vladimir Dal'. 2009. 384 p.
18. Eko U. *Skazat' pochtu to zhe samoe. Opyty o perevode* [To say almost the same thing. Experiments on translation]. SPb. Symposium. 2006. 574 p.
19. Jacobson Roman / *On the Linguistic Aspects of Translation* // Jacobson Roman. *Selected Writings*. Vol. 2. The Hague Mouton, 1971. 752 p.